

Серия
«Школьная программа по чтению»

Александр Куприн
ЧУДЕСНЫЙ ДОКТОР
Рассказы

Издание 7-е

Ростов-на-Дону
«Феникс»
2025

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6
КТК 610
К92

Куприн, Александр.

К92 Чудесный доктор / Александр Куприн. — Изд. 7-е. — Ростов н/Д : Феникс, 2025. — 63 с. — (Школьная программа по чтению).
ISBN 978-5-222-42842-9

Александр Иванович Куприн (1870–1938) — выдающийся русский писатель-реалист. Родился в небольшом уездном городе Наровчатке Пензенской области в семье потомственных дворян. Отец будущего писателя умер в 1871 году, через год после рождения сына. Для семьи наступили трудные времена, и мать была вынуждена отдать мальчика в сиротский пансион. В 1880 году Куприн поступил во Вторую Московскую гимназию, в 1887 году — в Александровское военное училище. Гражданской профессии у него не было, и, прежде чем взяться за перо, он поменял множество профессий. А.И. Куприн был любознательным человеком, ему было интересно попробовать себя в разных ролях. Сам он в шутку говорил друзьям, что «хотел бы на несколько дней сделаться лошадю, растением или рыбою».

Первое произведение А.И. Куприна — рассказ «Последний дебют» — было опубликовано в 1889 году, когда он был курсантом военного училища. Когда об этом стало известно начальству, Куприна посадили на два дня в карцер. Тогда он поклялся себе оставить литературные опыты и не прикасаться к перу и бумаге. Однако знакомство с Буниным, Чеховым и Горьким в конце 1890-х гг. заставило его забыть о данном когда-то слове.

Рассказы и повести А.И. Куприна невелики по форме, но удивительно ёмки по содержанию. В рассказе «Чудесный доктор» автор с первых строк побуждает читателя сопереживать несчастному семейству Мерцаловых. Встреча главы семейства с «чудесным доктором» Н.И. Пироговым становится настоящим рождественским подарком для всей семьи. Тем самым автор утверждает, что человеколюбие и милосердие способны творить чудеса. В рассказе «Слон» такое чудо совершает родительская любовь. Родители готовы на всё, лишь бы их Наденька выздоровела, даже привести домой слона. Сила духа и умение дружить, по мнению автора, присущи не только людям, но и животным. Жюлька, героиня рассказа «Жюлька и Барбос», — маленькая застенчивая собака, но она храбро бросается наперерез бешеной собаке. А задира и драчун Барбос чувствовал всё, что происходит с его верным другом, и не оставил Жюльку в одиночестве в последние часы её жизни.

УДК 821.161.1-1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-222-42842-9 © Оформление: Феникс, 2021
© Иллюстрация: Екатерина Буслаева, 2018

Чудесный доктор

Следующий рассказ не есть плод досужего вымысла. Всё описанное мною действительно произошло в Киеве лет около тридцати тому назад и до сих пор свято, до мельчайших подробностей, сохраняется в преданиях того семейства, о котором пойдёт речь. Я, с своей стороны, лишь изменил имена некоторых действующих лиц этой трогательной истории да придал устному рассказу письменную форму.

— Гриш, а Гриш! Гляди-ка, поросёнок-то... Смеётся... Да-а. А во рту-то у него!.. Смотри, смотри... травка во рту, ей-богу, травка!.. Вот штука-то!

И двое мальчуганов, стоящих перед огромным, из цельного стекла, окном гастрономического

магазина, принялись неудержимо хохотать, толкая друг друга в бок локтями, но невольно приплясывая от жестокой стужи. Они уже более пяти минут торчали перед этой великолепной выставкой, возбуждавшей в одинаковой степени их умы и желудки.

Здесь, освещённые ярким светом висящих ламп, возвышались целые горы красных крепких яблоков и апельсинов; стояли правильные пирамиды мандаринов, нежно золотившихся сквозь окутывающую их папиросную бумагу; протянулись на блюдах, уродливо разинув рты и выпучив глаза, огромные копчёные и маринованные рыбы; ниже, окружённые гирляндами колбас, красовались сочные разрезанные окорока с толстым слоем розоватого сала... Бесчисленное множество баночек и коробочек с солёными, варёными и копчёными закусками довершало эту эффектную карти-

ну, глядя на которую оба мальчика на минуту забыли о двенадцатиградусном морозе и о важном поручении, возложенном на них матерью, — поручении, окончившемся так неожиданно и так плачевно.

Старший мальчик первый оторвался от созерцания очаровательного зрелища. Он дёрнул брата за рукав и произнёс сурово:

— Ну, Володя, идём, идём...
Нечего тут...

Одновременно подавив тяжёлый вздох (старшему из них было только десять лет, и к тому же оба с утра ничего не ели, кроме пустых щей) и кинув последний влюблённо-жадный взгляд на гастрономическую выставку, мальчуганы торопливо побежали по улице. Иногда сквозь запотевшие окна какого-нибудь дома они видели ёлку, которая издали казалась громадной гроздью ярких, сияющих пятен, иногда они слы-

шали даже звуки весёлой польки... Но они мужественно гнали от себя прочь соблазнительную мысль: остановиться на несколько секунд и прильнуть глазком к стеклу.

По мере того как шли мальчики, всё малолюднее и темнее становились улицы. Прекрасные магазины, сияющие ёлки, рысаки, мчавшиеся под своими синими и красными сетками, визг полозьев, праздничное оживление толпы, весёлый гул окриков и разговоров, раздумянные морозом смеющиеся лица нарядных дам — всё осталось позади. Потянулись пустыри, кривые, узкие переулки, мрачные, неосвещённые косогоры... Наконец они достигли покосившегося ветхого дома, стоявшего особняком; низ его — собственно подвал — был каменный, а верх — деревянный. Обойдя тесным, обледенелым и грязным дво-

ром, служившим для всех жильцов естественной помойной ямой, они спустились вниз, в подвал, прошли в темноте общим коридором, отыскивали ощупью свою дверь и отворили её.

Уже более года жили Мерцаловы в этом подземелье. Оба мальчугана давно успели привыкнуть и к этим закоптелым, плачущим от сырости стенам, и к мокрым отрѣпкам, сушившимся на протянутой через комнату верёвке, и к этому ужасному запаху керосинового чада, детского грязного белья и крыс — настоящему запаху нищеты. Но сегодня, после всего, что они видели на улице, после этого праздничного ликования, которое они чувствовали повсюду, их маленькие детские сердца сжались от острого, недетского страдания. В углу, на грязной широкой постели, лежала девочка лет семи; её лицо горело,

дыхание было коротко и затруднительно, широко раскрытые блестящие глаза смотрели пристально и бесцельно. Рядом с постелью, в люльке, привешенной к потолку, кричал, морщась, надрываясь и захлёбываясь, грудной ребенок. Высокая, худая женщина, с измождённым, усталым, точно почерневшим от горя лицом, стояла на коленях около больной девочки, поправляя ей подушку и в то же время не забывая подталкивать локтем качающуюся колыбель. Когда мальчики вошли и следом за ними стремительно ворвались в подвал белые клубы морозного воздуха, женщина обернула назад свое встревоженное лицо.

— Ну? Что же? — спросила она отрывисто и нетерпеливо.

Мальчики молчали. Только Гриша шумно вытер нос рукавом своего пальто, переделанного из старого ватного халата.

— Отнесли вы письмо?.. Гриша, я тебя спрашиваю, отдал ты письмо?

— Отдал, — сиплым от мороза голосом ответил Гриша,

— Ну, и что же? Что ты ему сказал?

— Да всё, как ты учила. Вот, говорю, от Мерцалова письмо, от вашего бывшего управляющего. А он нас обругал: «Убирайтесь вы, говорит, отсюда... Сволочи вы...»

— Да кто же это? Кто же с вами разговаривал?.. Говори толком, Гриша!

— Швейцар разговаривал... Кто же ещё? Я ему говорю: «Возьмите, дяденька, письмо, передайте, а я здесь внизу ответа подожду». А он говорит: «Как же, говорит, держи карман... Есть тоже у барина время ваши письма читать...»

— Ну, а ты?

— Я ему всё, как ты учила, сказал: «Есть, мол, нечего... Ма-

шутка больна... Помирает...» Говорю: «Как папа место найдёт, так отблагодарит вас, Савелий Петрович, ей-богу, отблагодарит». Ну, а в это время звонок как зазвонит, как зазвонит, а он нам и говорит: «Убирайтесь скорее отсюда к черту! Чтобы духу вашего здесь не было!..» А Володьку даже по затылку ударил.

— А меня он по затылку, — сказал Володя, следивший со вниманием за рассказом брата, и почесал затылок.

Старший мальчик вдруг принялся озабоченно рыться в глубоких карманах своего халата. Вытащив наконец оттуда измятый конверт, он положил его на стол и сказал:

— Вот оно, письмо-то...

Больше мать не спрашивала. Долгое время в душной, промозглой комнате слышался только неистовый крик младенца да короткое, частое дыхание Машутки,

больше похожее на непрерывные однообразные стоны. Вдруг мать сказала, обернувшись назад:

— Там борщ есть, от обеда остался... Может, поели бы? Только холодный, — разогреть-то нечем...

В это время в коридоре слышались чьи-то неуверенные шаги и шуршание руки, отыскивающей в темноте дверь. Мать и оба мальчика — все трое даже побледнев от напряжённого ожидания — обернулись в эту сторону.

Вошёл Мерцалов. Он был в летнем пальто, летней войлочной шляпе и без калош. Его руки взбухли и посинели от мороза, глаза провалились, щёки облипли вокруг дёсен, точно у мертвеца. Он не сказал жене ни одного слова, она ему не задала ни одного вопроса. Они поняли друг друга по тому отчаянию, которое прочли друг у друга в глазах.

Содержание

Чудесный доктор 3

Слон..... 26

Барбос и Жулька 52

ЕАС

Литературно-художественное издание

Александр КУПРИН

ЧУДЕСНЫЙ ДОКТОР

РАССКАЗЫ

Ответственный редактор *Д. Волкова*

Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная.

Тираж 7 000 экз. Заказ №

Издатель и изготовитель: ООО «Феникс».

Юр. и факт. адрес: 344011, Россия, Ростовская обл.,

г. Ростов-на-Дону, ул. Варфоломеева, д. 150

Тел/факс: (863) 261-89-65, 261-89-50

Изготовлено в России. Дата изготовления: 08.2024. Срок годности не ограничен.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Дом печати — ВЯТКА».

Юр. адрес: 124498, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Старое Крюково,
г. Зеленоград, пр-кт Георгиевский, д. 5, помещ. 8/1Т.

Факт. адрес: 610033, Россия, Кировская область, г. Киров, ул. Московская, д. 122